

ТРАНСФОРМАЦИИ В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ СФЕРЕ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ОТ СЕКУЛЯРИЗМА К ПОСТСЕКУЛЯРИЗМУ

Радугина О.А.¹

¹ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет», Воронеж, Россия (394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84), e-mail: radugina@yandex.ru

Цель статьи показать, что в истории российского общества происходили и происходят трансформации в мировоззренческой сфере от секуляризма к постсекуляризму. Секуляризм в данном случае выступает как отправной момент вытеснения религии. Если секуляризм понимать как вытеснение религии из общественной жизни (публичной сферы) и преимущественного места религии в частной сфере, то постсекулярность предполагает возвращение религии в публичную жизнь. На протяжении истории российского общества, после развития секуляризационных процессов, которые были инициированы реформами Петра I, возвращение религии в общественную жизнь происходило трижды. В современном Российском обществе мы также наблюдаем укрепление позитивного имиджа религии и религиозных организаций в общественном сознании, активную миссионерскую деятельность традиционных и нетрадиционных, для нашей страны, религиозных организаций.

Ключевые слова: секуляризация, постсекуляризм, масоны, российское общество.

IDEOLOGICAL SPHERE TRANSFORMATION IN THE HISTORY OF RUSSIAN SOCIETY FROM SECULARISM TO POSTSECULARISM

Radugina O.A.¹

¹Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, Voronezh, Russia (394006, Voronezh, 20-letiya Oktyabrya st., 84), e-mail: radugina@yandex.ru

The purpose of the article is to show that in the history of Russian society occurred and are occurring the transformations of the ideological sphere from secularism to postsecularism. Secularism in this case acts as a starting point of the religion displacement. If secularism is understood as the expulsion of religion from public life (public sphere) and the preferential place of religion in the private sphere, postsecularism implies the return of religion in public life. Throughout the history of Russian society after the secularization processes that have been initiated by the reforms of Peter I, the return of religion to public life happened three times. In modern Russian society we are also observing religion and religious organizations positive image intensification in the public mind, an active missionary work of traditional and nontraditional to our country religious organizations.

Keywords: secularization, postsecularism, the Masons, the Russian society.

Современный мир, под влиянием различных, часто разнонаправленных процессов, претерпевает существенные трансформации. Эти трансформации происходят в различных сферах общественной жизни, в том числе, и в мировоззренческой сфере. По мнению исследователей, секуляризация, определявшая различные стороны общественной жизни в эпоху Модерна, больше не воспринимается как непреложная закономерность развития общества, результатом действия которой должно стать доминирование безрелигиозного, т.е. «секулярного» человека. В силу различных объективных причин в общественной жизни идет интенсивный процесс постсекуляризации. Процесс постсекуляризации зачастую трактуют как процесс возвращения религии в публичную жизнь. Этот процесс нередко интерпретируется как новое мировоззренческое измерение общества эпохи Постмодерна. Постсекуляризация нередко выдается как принципиально новое явление в истории общества. С нашей точки зрения, данная оценка происходящих в мировоззренческой сфере процессов в

эпоху Постмодерна имеет серьезные основания, однако не совсем корректна. По нашему мнению, постсекуляризация – это не новое явление в духовной жизни общества. В истории европейских стран, в том числе, и в России, родственные процессы уже имели место быть.

Цель статьи: показать, что в истории российского общества происходили и происходят трансформации в мировоззренческой сфере от секуляризации к постсекуляризации.

Для того чтобы разобраться в сути данного явления уточним, что же понимается под термином «постсекуляризация». В русском языке приставка «пост» имеет ряд значений. Во-первых, в ней заложен временной аспект. Она означает «после». В данном случае термин «постсекуляризация» означает: после секуляризма. Во-вторых, в ней заложен и содержательный аспект: преодоление, но не игнорирование данного состояния духовности. Следовательно, «после» секуляризма, предполагает пережитый опыт жизни в культуре секуляризма. Секуляризм в этом случае выступает как отправной момент, база, и продолжает бытийствовать в духовности постсекуляризма. Если секуляризм понимать как вытеснение религии из общественной жизни (публичной сферы) и преимущественного места религии в частной сфере, то постсекулярность предполагает возвращение религии в публичную жизнь.

Как было показано нами ранее, «в виду социокультурных особенностей исторического развития России для нее закономерным стало принятие секулярного варианта западной культуры и необходимость проведения политики модернизации. Политика модернизации послужила причиной, стимулом и, следовательно, объективной основой преобразования в духовной сфере по пути секуляризации. В свою очередь, секуляризация стала духовной основой модернизации российского общества, определяя магистральные пути общественных преобразований, формируя все аспекты его культуры. Процесс модернизации, а следовательно, секуляризации был инициирован Петром I и осуществлялся при активной поддержке и действенном участии дворянства» [6. С. 71-76]. Процесс секуляризации вызвал в общественном сознании российского общества различные, зачастую противоречащие друг другу тенденции. Начало секуляризации, стимулирующее переход от старой культуры к новой сопровождалось периодом крушения старой культуры, выразившейся в кризисе духовных и религиозных ценностей. Наиболее ярким проявление этого кризиса было распространение вольнодумства, одной из форм которого можно назвать радикальный рационализм. Традиционное религиозное мировоззрение сменяется безоглядной верой в человеческий разум, а веру в чудесное, сверхъестественное относят к области суеверий, не стоящих внимания. В то же время вырабатывается утилитарная идея построения великого Государства. Затем появляется разочарованность в ней ввиду

невозможности реального осуществления. Начинают распространяться мистические идеи, которые могут иметь самые разные источники. Данные тенденции, характеризующие секуляризованную религиозность, нашли свое отражение в идеологии и практике масонства. Ключевая идея масонской доктрины – самосовершенствование личности, основанное на познании Бога и самой себя. Михаил Осоргин, выдающийся русский писатель, который был в 1922 году выслан большевиками из России, так определил масонство в одной из своих речей: «Масонство вовсе не система нравственных положений, и не метод познания, и не наука о жизни, и даже, собственно, не учение. Идеальное каменничество есть душевное состояние человека, деятельно стремящегося к истине и знающего, что истина недостижима... Братство вольных каменщиков есть организация людей, искренне верующих в приход более совершенного человечества. Путь к совершенствованию человеческого рода лежит через самоусовершенствование при помощи братского общения с избранными и связанными обещанием такой же над собой работы. Значит – познай себя, работай над собой, помогай работе над собой другого, пользуйся его помощью, умножай ряды сторонников этой высокой цели. Этическая сторона учения была тесно связана с традициями раннего христианства, с гностицизмом и другими мистическими течениями» [4. С. 298-319].

Особенно сильное распространение масонство получило в период царствования Екатерины II, и этому процессу способствовало ее болезненное увлечение идеями французских философов-энциклопедистов и столь же болезненное разочарование в них. Масонские ложи возникли на основе осознания общественной опасности и развращающего влияния вольтерьянства на русские умы. Члены масонских лож того времени в свое время пережили увлечение «вольтерьянством», затем глубоко в нем разочаровались, и нашли основу для своих духовных исканий в «проповеди масонской нравственности». Религиозно-этическая направленность русского масонства явилась реакцией на рационализм и религиозный нигилизм просветительства, на догматизм православной церкви.

В первый период масонского движения оно было некритически заимствованным с Запада модным явлением, не носившим на себе почти никаких признаков реальных общественных потребностей, а вступающие в братство руководствовались либо любопытством, либо меркантильными интересами. Свидетельством этому является вступление в ложу в 1750 г. знаменитого впоследствии масона Ивана Перфильевича Елагина, которого, по его словам, привлекли к этому движению «любопытство и тщеславие, да узнаю таинство, находящееся, как сказывали, между ими, да буду хотя на минуту в равенстве с такими людьми, кои в общежитии знамениты, и чинами и достоинствами и знаками удалены суть, ибо нескромность братьев предварительно все сие мне благовестила... Содействовала к тому и лестная надежда, не могу ли чрез братство достать в вельможах покровителей и

друзей, могущих споспешествовать счастью моему... С таким предубеждением препроводил я многие годы в искании в ложах и света обетованного и равенства мнимого; но ни того, ни другого, ниже какие пользы не нашел, колико ни старался» [5. С. 94].

Второй период масонского движения (1762-1781), характеризуется более глубоким идейным содержанием и его развитие связано с духовно-нравственными исканиями, обусловленными развивающимся процессом секуляризации в духовной сфере. Путь к масонству данного поколения российского дворянства во многом был схож: все члены масонских лож увлекались вольтеррианством, прошли через «искус» свободомыслия, испытали на себе тяжесть вызванного им душевного разлада и искали спасения в вере. Но это была уже не патриархальная вера отцов. Они стремились к очищенному, одухотворенному пониманию веры, которая, по их мнению, может быть обретена в масонском мистицизме. В частности, и лидер русских масонов Н.И.Новиков «попал в общество (масонов) потому, что находился на распутье между вольтеррианством и религией и не имел точки опоры или краеугольного камня, на котором мог бы основать душевное спокойствие» [3. С. 346].

В конце царствования, Екатерина II пришла к выводу, что масонство подрывает основы самодержавия и на масонские ложи обрушилась волна репрессий. Однако разгром масонства в конце царствования Екатерины II сменился в царствование Павла I, и особенно Александра I, новым подъемом мистицизма и пиетизма. Этому способствовала историческая обстановка в том смысле, что Отечественная война с Наполеоном была многими пережита как Апокалиптическая борьба. С начала XIX века возобновляется книгоиздательство мистической литературы, оживают старые и открываются новые масонские ложи, мистицизм становится влиятельным общественным течением, и некоторое время даже пользуется правительственной поддержкой. В биографиях многих значительных деятелей того времени встречается «мистический период» или эпизод. По оценке Н. А. Бердяева в работе «Русская идея», духовное влияние масонства на общество было огромно. Он указывает, что «лучшие русские люди были масонами» [1. С. 112].

В условиях господства идеологии и практики секуляризма, как проявление феномена постсекулярности, по нашему мнению, можно рассматривать и духовно-нравственные искания великих русских писателей Ф. М. Достоевского и Л.Н. Толстого, в молодости переживших «искус» свободомыслия, и вступивших в конфликт с официальной Церковью. В 70-х годах XIX в. значительный вклад в сакрализацию общественной жизни России внес В. С. Соловьев. В своих работах В. С. Соловьев стремился соединить веру и разум и доказать, что между ними нет противоречия, что только в христианском откровении впервые и исполняются все постулаты познающего разума и взыскующего сердца. Он поставил вопрос

об оправдании веры итогами философского развития на Западе. В конце XIX-начале XX века под влиянием творчества Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, В. С. Соловьева в духовной жизни России усилились процессы десекуляризации и сакрализации: в высокообразованной части общества происходит переход от материализма и позитивизма к идеализму и метафизике, сопровождающийся ренессансом мистицизма, оккультизма и спиритизма. В этот период начинает развиваться религиозно-философское движение, первоначальный импульс которому задали, литераторы и художники, стоящие на позициях символизма. Г. В. Флоровский отмечает, что это был «особый путь возврата к вере, через эстетизм и через Ницше, и в самой вере оставался осадок этого эстетизма, осадок искусства и литературности» [7. С. 116].

В современном Российском обществе мы также наблюдаем укрепление позитивного имиджа религии и религиозных организаций в общественном сознании, активную миссионерскую деятельность традиционных и нетрадиционных, для нашей страны, религиозных организаций. Однако, как отмечалось нами ранее» полномасштабного процесса десекуляризации в современном обществе мы не наблюдаем. Религия в современном обществе вытеснена на периферию общественной жизни и имеет статус маргинального феномена. Основные социальные функции религии, и, прежде всего, функции иллюзорно-компенсаторную, смыслополагающую и интегрирующую в современном обществе выполняет массовая культура» [2. С.92-98].

Итак, в истории российского общества происходили и происходят трансформации в мировоззренческой сфере от секуляризма к постсекуляризму, означающие возвращение религии в различных формах в общественную жизнь. На протяжении истории российского общества после развития секуляризационных процессов, которые были инициированы реформами Петра I, возвращении религии в общественную жизнь происходило трижды. В XVIII веке этот процесс происходил на основе формирования и деятельности масонства. В середине XIX века как проявление феномена постсекулярности, по нашему мнению, можно рассматривать и духовно-нравственные искания великих русских писателей Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, в молодости переживших «искус» свободомыслия, и вступивших в конфликт с официальной Церковью. В конце XIX – начале XX века под влиянием творчества Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, В. С. Соловьева в духовной жизни России усилился процесс десекуляризации и сакрализации общественной жизни. В современном Российском обществе мы также наблюдаем укрепление позитивного имиджа религии и религиозных организаций в общественном сознании, активную миссионерскую деятельность традиционных и нетрадиционных, для нашей страны, религиозных организаций.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Самопознание. Русская идея. / Н. А. Бердяев – М.: АСТ, 2011. – 608 с.
2. Бубнов Ю. А., Радугин А. А. Трансформация мировоззренческих оснований в эпоху Постмодерна./ Ю. А. Бубнов, А. А. Радугин //Гуманитарные исследования Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014.№1(27). – С. 92-98.
3. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. / П. Н. Милюков. Т.3. – М.: Прогресс, Культура, 1995. – 405 с.
4. Осоргин М. А. Русские эмигранты и «римский съезд» / М. А. Осоргин // Вестник Европы. – 1913. – № 7. – С. 298-319.
5. Пыпин А. Н. Русское масонство XVIII и первой четверти XIX века. / А. Н. Пыпин. – Пг., 1916. – 231 с.
6. Радугин А. А. Радугина О. А. Секуляризация – духовное основание модернизации российской империи / А. А. Радугин, О. А. Радугина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (4).– С. 71-76.
7. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. / Г. В. Флоровский. – Вильнюс, 1991. – 600 с.

Рецензенты:

Перевозчикова Л.С., д.ф.н., доцент, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и истории ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет», проректор по образовательной политике ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет», г. Воронеж;

Радугин А.А., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии, социологии и истории ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет», г. Воронеж.